

Аланза Джоунс

«День Господень»

*(обзор сочинения, выигравшего приз в 1000
долларов)*

Глава 1

Институт субботы

Теперь мы начинаем обзор следующего из полученных нами сочинений на эту же тему, с точно таким же планом. Это сочинение тоже заслужило приз. И приз этот - уже не пятьсот долларов, а тысяча долларов. Сочинение было написано в 1884-м году профессором риторики и английской литературы Льюсбургского университета (штат Пенсильвания) по фамилии А. Е. Уоффл. Приз в тысячу долларов был отдан автору после долгой и тщательной проверки издательским комитетом американского союза воскресных школ, после одобрения советом данного союза. Сочинение было напечатано и издано данным союзом в 1885-м году. Оно представляет собой книгу объемом в 418 страниц, и напечатано под названием «День

Господень, его вселенское и вечное обязательство».

Разбор данной темы автор книги разбивает на три части. Первая часть посвящена необходимости соблюдения субботы. В ней показана связь и зависимость физических, умственных, нравственных и религиозных потребностей, а также социального благополучия от этого вопроса. Второй раздел отчасти обсуждает предположение о том, что библейская суббота была дана всем людям. В третьем разделе рассматривается природа и важность субботы. Мы не будем разбирать это сочинение во всех деталях, потому что главные аргументы были подробно рассмотрены в нашем обзоре статьи «Вечная суббота». Разбирая эту книгу, мы рассмотрим данные в ней причины соблюдения воскресенья, поскольку мы желаем полностью ознакомить всех людей со всеми аргументами из сочинений, завоевавших призы в пятьсот и тысячу долларов в доказательство того, что субботой является воскресенье. Нам вовсе не нужно извиняться за то, что мы вникаем в этот вопрос, потому что предмет, которому посвящено столько обсуждений, достоин внимания, куда бы он ни привёл нашу дискуссию, особенно когда этот предмет затрагивает принципы, влияющие на нашу вечную судьбу.

Мы сделаем краткий обзор 6-й главы, которую мистер Уоффл посвятил

происхождению субботы:

«Наш первый аргумент основан на том факте, что суббота была основана в самом начале истории человечества... В первых трёх стихах второй главы книги Бытие мы читаем: «Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Бытие 2:1-3). В словах, описывающих появление субботы, мы находим намёк на природу этой первоначальной субботы. Бог покоился от Своих дел творения. Этот факт, очевидно, служит наставлением для людей, чтобы они в седьмой день прекращали свои обыденные дела, и покоились... Эта идея находит своё более полное развитие в утверждении о том, что Бог благословил и освятил седьмой день... Освятить день означает, что Бог отделил его как день, специально предназначенный для святых целей. Этот день не мог иметь более святых намерений, чем сближать человека с Богом и развивать его нравственные и религиозные свойства характера...

Трудно избежать вывода о том, что суббота, в которую люди покоились от повседневного труда и были вовлечены в поклонение Богу, была установлена в начале истории человечества. Институт брака, и институт частной собственности настолько же

старше десяти заповедей, насколько и суббота. Их происхождение и назначение связаны с нуждами человека, а также с благостью и мудростью Божьей, и поэтому данный институт был дан первым людям, но провозглашён и особо отмечен на Синае... Такой логический вывод в данном обобщающем обсуждении будет с готовностью принят. Если суббота имеет такое давнее происхождение, то она была дана всему человечеству, и должна соблюдаться каждым человеком... Даже сам нравственный закон не был упразднён с пришествием Христа, не говоря уже о тех обязательствах, которые Бог дал человеку в самом начале. Пока не будет показано, что закон субботы, данный при сотворении, был отменён новым законодательным актом самого Бога, он будет продолжать оставаться обязательным для всех людей, знакомых с этим законом. Ибо, будучи данным в самом начале, он был дан не одному человеку и не одному народу, а всей человеческой семье».

И это абсолютная истина, и притом хорошо сформулированная. Суббота была учреждена в самом начале истории человечества. Первые три текста второй главы книги Бытие, очевидно, имеют целью показать людям, что в седьмой день они должны прекращать свои обычные труды, и покоиться. И это правда, что, пока не будет показано, что закон субботы, данный при творении, был отменён новым законодательным актом самого Бога, данный

закон продолжает оставаться обязательным для всех людей, знающих о нём. И тот факт, что этот закон не был отменён, и что не было никакого нового законодательного акта самого Бога, ни изданного Им лично, ни Христом, ни апостолами, мистер Уоффл показывает весьма ясно. Доказав, что суббота является частью нравственного закона, он продолжает, говоря, что закон субботы никогда не отменялся. Мы процитируем несколько отрывков из 8-й главы. Он пишет :

«Если выводы предыдущей главы верны, то закон субботы никогда не может быть отменён, поскольку этот закон является частью нравственного закона, обязательного для всех людей до тех пор, пока существует мир... Мы допускаем, что закон субботы, будучи нравственным законом, никогда не был аннулирован. Закон может быть отменён только той властью, которая его установила. Он определённо не может быть упразднён теми, кто подчиняется этому закону. Если закон субботы, как он дан в десяти заповедях, был упразднён, то это должно было быть сделано каким-то законодательным актом самого Иеговы. Где же мы имеем запись о таком законодательном акте? Через какого пророка или апостола он был передан? Мы не находим ни одного негативного слова Иисуса относительно этого установления (субботы), каким оно было первоначально дано, и каким оно должно соблюдаться. Все Его изречения на эту тему были сказаны с целью устранения недопонимания или исправления

злоупотреблений. Было бы странно, если бы Он так скрупулёзно и основательно поставил субботу на должный фундамент, и провозглашал верные представления о ней, если бы Он имел какое-то намерение упразднить этот институт полностью... То же самое относится и к Его действиям. Нет никаких записей о том, что Он когда-либо что-либо делал с субботой, что не соответствовало бы Его первоначальным намерениям. Он исцелял больных, но дела милосердия в этот день никогда не запрещались, разве только в искажённом учении раввинов о субботе... Будет правильно сказать, что Христос никогда не намеревался отменять субботу. Единственный приемлемый аргумент для такого утверждения будет связан с тем фактом, что Он противостоял принятым в Его время представлениям о субботе. Но Его усилия исправить эти ложные представления, предоставляют лучшие доказательства того, что Он желал сохранить истинную субботу. Он сказал, что Ему надлежало «исполнить всякую праведность». Он Сам добровольно поместил Себя «под закон», включая и закон о субботе. Таким образом Он не только подтвердил святость субботой Своими словами, но также сохранил её в качестве примера для нас.

Но разве апостолы учат тому, что четвёртая заповедь больше не актуальна, что она больше не обязывает христиан к её исполнению? Многие считают, что это действительно так, и призывают обращаться

к их посланиям за доказательствами этого факта.... Павел говорит: «Закон свят, и заповедь свята, праведна и добра». Как же он мог так величественно отзываться об этой заповеди? Он пишет эти слова сразу же после декларации: «Мы свободны от закона». Значит ли это, что мы свободны от того, что «свято, праведно и добро», и что теперь мы можем пренебрегать тем, что записано в законе? Вовсе нет. Он просто имеет ввиду, что мы свободны от наказания и от осуждения закона. Он снова говорит: «Упраздняем ли мы закон верую? Никак, но закон утверждаем». Здесь он, очевидно, имеет ввиду, что закон не только возвеличен искуплением в Иисусе, но ещё и утверждён в умах тех, кто через веру наслаждаются этим искуплением, когда вера даёт способность оценить величие этого закона, и силу соблюдать его. Но он выражается ещё более конкретно. Когда он подытоживает наш долг по отношению к ближним, он не может привести ничего более подходящего, чем вторую скрижаль закона. (Римлянам 13: 8-10) Павла нельзя назвать таким непоследовательным, что он цитирует из закона, который упразднён как правило для жизни. И он не один занимает такую позицию. Святой Иаков говорит: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона» (Иакова 2:10,11). Что

пользы от этого наставления, если закон упразднён? Если мы нарушаем отменённые заповеди, то какое нам до этого дело? Но Иаков говорит о том, что эти заповеди продолжают оставаться обязательными, и ни одна из них не может быть нарушена безнаказанно. Его главный пункт – это целостность и актуальность закона, невозможность устранить одну из его составных частей без ущерба для остальных. То, как Павел, Иаков, Пётр и Иоанн наставляют христиан, которым пишут письма, умоляя воздерживаться от конкретных грехов, и призывая к исполнению определённых обязанностей, показывает, что все верующие во Христа нуждаются в законе. Этот общий взгляд на отношение христиан к закону поможет нам понять сказанное Павлом о законе субботы. Ясно то, что ни одна часть нравственного закона не отменялась. Он продолжает признаваться обязательной нормой жизни для всех. Закон субботы является его частью, и все апостольские предписания, которые могут показаться противоречащими субботе, должны интерпретироваться во свете этого факта. Мы делаем вывод о том, что в трудах апостолов нет ни единого намёка на отмену субботы, если все их послания нужно толковать верно... Все они почитали нравственный закон в качестве высочайшего выражения Божьей воли, и не сказали ни единого слова о том, что закон субботы не является его частью. Таким образом, как Христос, так и Его

вдохновенные апостолы поддерживали это Божье установление, и никак не отдаляли от людей этот избранный Божий дар людям».

Эти слова верны и истинны. Верно то, что, говоря о законе субботы, автор использует эту формулировку, признавая её частью нравственного закона. И поскольку закон субботы является нравственным законом во всей полноте, и нет ничего, что отделяло бы его от нравственного закона, его утверждение в буквальном смысле истинно и верно. То есть, закон субботы во всей своей широте должен оставаться обязательным для всех людей, пока существует этот мир; и поскольку закон субботы является исключительно нравственным законом, он никогда не отменялся.

Мы могли бы привести больше подобных цитат, но для них у нас нет места. Кроме того, этого предостаточно, чтобы показать вселенское и неизменное обязательство соблюдать седьмой день как субботу Господню. И теперь, ввиду того, что седьмой день – это день, установленный Богом как суббота творения, ввиду того, что седьмой день упомянут Богом в четвёртой заповеди, ввиду того, что закон субботы, данный в десяти заповедях, никогда не отменялся, ввиду того, что сам Христос соблюдал его, подавая нам пример именно в этот день, - в седьмой день недели, - названный субботой при творении мира и в декалоге, ввиду того, что апостолы уверяли в том, что ни одна часть

нравственного закона не отменялась, и что его обязательства актуальны для всех, ввиду того, что Бог Отец, и Христос, и Его вдохновенные апостолы поддерживали и одобряли это установление, и что в их словах и делах нет ни одного намёка на что-либо другое, кроме седьмого дня как субботы, ввиду всех этих фактов, мы и сами удостоили бы приза в тысячу долларов любого человека, который бы показал нам посредством разумных доводов, как воскресенье, или любой другой день, кроме седьмого, мог бы стать субботой.

Глава 2

Христианский мир должен признать свою ошибку.

Показав, что суббота была дана в самом начале истории мира, и дана для всего человечества, и должна соблюдаться каждым человеком; показав, что закон субботы не только никогда не отменялся, но никогда и не может быть упразднён, мистер Уоффел продолжает так:

«Принимая вывод о том, что четвёртая заповедь остаётся в силе, возникает разумный вопрос: «Почему же христиане не соблюдают её, не святят седьмой день недели, как эта заповедь гласит?» По какому праву это ясное повеление пренебрегается, и вместо него

соблюдается первый день недели? Это естественный и правомочный вопрос, и пока на него не будет получен удовлетворительный ответ, христианский мир должен считать себя заблуждающимся» (стр. 184).

Мы перечислим несколько важных признаний автора.

1. Автор признал, что четвёртая заповедь гласит, что именно седьмой день недели должен соблюдаться как святой день. В этой связи важно отметить, что современные почитатели воскресного дня часто утверждают, что четвёртая заповедь не говорит о каком-то конкретном дне.

2. Автор признал, что это ясное повеление пренебрегается христианами. Мы считаем, что автор верно подметил: Пока удовлетворительный ответ на этот вопрос не будет предоставлен, христианский мир должен признавать свою ошибку. Мы совершенно согласны с тем, что христианский мир и в самом деле должен признать свою ошибку. И в доказательство этому утверждению мы не можем привести лучших доказательств, чем приведённые в сочинении мистера Уоффела, удостоенного приза в тысячу долларов. Именно такую пользу мы советуем извлечь из данной главы.

Четвёртая заповедь, которую мистер Уоффел здесь признаёт, гласит, что именно седьмой день недели должен свято

соблюдаться. Таков закон субботы. Мистер Уоффел пишет: «Закон субботы никогда не может быть отменён» (стр. 157).

Поскольку закон субботы гласит, что именно седьмой день недели должен свято соблюдаться, и этот закон не может быть упразднён, то нам предоставлено исчерпывающее доказательство того, что христианский мир, пренебрегающий ясным повелением Бога, должен признать свою ошибку.

И снова мистер Уоффел пишет:

«Пока не будет показано, что закон субботы, данный при творении, был отменён новым законодательным актом Бога, он продолжает оставаться обязательным для всех людей, которые знают про него» (стр. 136).

И ещё: «Вплоть до самой смерти Христа никакое изменение не имело место в отношении этого дня. Соответствующую власть и полномочия для этого изменения необходимо искать в словах и примере вдохновенных апостолов» (стр. 186).

Затем автор цитирует из евангелия от Матфея (16:19), и от Иоанна (20:23), и говорит:

«Ни для кого не секрет, что эти слова предоставили апостолам верховную власть в издании постановлений для церкви. Как

показывают эти тексты, они, однако, не предоставили ни одной ясной заповеди, побуждающей отменить седьмой день, субботу, и её соблюдение в первый день недели» (стр. 187).

Поскольку «закон субботы» продолжает быть обязательным для всех людей, знающих его, пока он не будет отменён новым законодательным актом самого Бога, и поскольку этот закон говорит о соблюдении седьмого дня недели, и поскольку вплоть до самой смерти Христа никакого изменения не было допущено в отношении дня, и поскольку власть (изменять день) необходимо искать в словах и примере вдохновенных апостолов, которым (по мнению мистера Уоффела) было дано верховное право устанавливать законы для церкви, и поскольку в применении этой законодательной власти они не предоставили ни одного ясного повеления об отмене субботы как седьмого дня недели, и соблюдении первого дня недели, следовательно, ни одного законодательного акта со стороны Бога ещё не последовало. Поэтому слова самого мистера Уоффела доказывают во всей полноте и ясности, что закон субботы, который обязывает к соблюдению седьмого дня недели, по-прежнему актуален для всех людей, и что в пренебрежении этим ясным повелением христианский мир должен признать свою ошибку.

И снова мы читаем:

«Если закон субботы, как он дан в десяти заповедях, был отменён, это должно было быть сделано посредством некоего законодательного акта Иеговы. Где же мы имеем запись такого законодательного акта? Через какого пророка или апостола он был дан? Мы не находим ни одного слова Христа, отвергающего это установление, каким оно было создано в самом начале, и каким оно должно соблюдаться. Нет ни одного слова в посланиях апостолов, которое при должном исследовании означало бы упразднение субботы (стр. 160, 165)».

Закон субботы, как он показан в десяти заповедях, содержится в четвёртой заповеди. Эта заповедь, по толкованию самого мистера Уоффела, наставляет о том, что седьмой день недели необходимо свято соблюдать. Поскольку отмена этой заповеди требует определённого законодательного акта самого Иеговы, и поскольку никакого подобного законодательного акта никогда не было записано, или сказано, ни через пророка, ни через апостола, то обязательство соблюдать четвёртую заповедь остаётся над всеми людьми, и относится к седьмому дню недели. Поэтому, пренебрегая этим ясным принципом, христианский мир должен принять обличение в своей ошибке.

Мы должны сослаться на приведённое выше предложение. Оно таково: «Власть (в переносе субботы с седьмого на первый день

недели) необходимо искать в словах и примере вдохновенных апостолов»

Вместе с этим предложением, прочтите, пожалуйста, следующее:

«Закон может быть отменён только той властью, которая его издала. Он определённо не может быть упразднён тем, кто этому закону подчиняется» (стр. 160).

Был ли закон субботы введён в действие властью слов или примера вдохновенных апостолов? Был ли он утверждён на основании власти вдохновенных мужей любого ранга любого времени? Нет. Сама эта идея уже нелепа. В таком случае он никогда не может быть отменён властью вдохновенных мужей, будь они апостолы или любые другие. Этот закон был утверждён живым Богом лично. И он никогда не может быть отменён никем, кроме личного законодательного акта самого Господа. Любая попытка любого вдохновенного человека отменить любую часть нравственного закона аннулирует само его вдохновение. «Обращайтесь к закону и откровению; если они не говорят как это слово, то это потому, что в них нет никакого света» (Исаии 8: 20). Об этом также сказано и в самом сочинении мистера Уоффела: «Этот закон определённо не может быть отменён теми, кто ему подчинён». Вдохновенные апостолы были подчинены закону субботы, как и всем остальным заповедям закона Божьего. И изменить по их

словам либо по их примеру субботу с седьмого на первый день недели означает отвергнуть их вдохновение, объявить, что в них нет света, и удалить их из списка мужей Божьих. Это признаёт даже мистер Уоффел. Он пишет: «В примерах апостолов нет ничего, что могло бы побудить самую чувствительную совесть воздерживаться от повседневных занятий в первый день недели, если только не существует других авторитетных источников, говорящих о соблюдении еженедельной субботы» (стр. 160).

Пожалуйста, запомните хорошенько, что:

1. Цель данного сочинения, выигравшего приз в тысячу долларов, заключается в том, чтобы доказать, что первый день недели является истинной, подлинной и единственной еженедельной субботой.

2. Автор данного сочинения признаёт, что четвёртая заповедь призывает свято соблюдать седьмой день недели.

3. Автор также объявляет, что апостолы, даже если бы они и являлись верховными законодателями для церкви, не дали ни одной ясной заповеди, призывающей оставить седьмой день недели как субботу, и соблюдать субботу в первый день недели.

В таком случае предельно ясно, что автору остаётся обращаться только к одному источнику законодательной власти в вопросе

соблюдения первого дня недели – к примеру апостолов. И если этот источник будет отвергнут заявлением о том, что пример апостолов не предоставляет никаких намёков даже для самой чувствительной совести воздерживаться от обычных трудов в первый день недели, в его аргументах не останется больше ни одной опоры и авторитета для оправдания соблюдения первого дня недели. Таким образом, автор снова демонстрирует, что, пренебрегая этим ясным повелением четвёртой заповеди, которая всё ещё в силе, призывая святить седьмой день недели, христианский мир должен быть обличён в своём заблуждении.

Именно в это мы верим уже многие годы. Именно об этом мы постоянно говорим перед христианским миром, как и перед миром вообще. И мы благодарны за то, что американский союз воскресных школ, издавая это сочинение, завоевавшее приз в тысячу долларов, помог нам открыть читателям такую подробную демонстрацию этого вопроса. Мы вынуждены признать, что данный союз сделал очень доброе дело, наградив тысячей долларов профессора риторики и английской литературы мистера Уоффела за это сочинение, ибо мы не видим, как это возможно – говорить при этом о каком-то первом дне недели, который самым красноречивым образом показывает заблуждение христианского мира и его пренебрежение ясной заповедью соблюдать седьмой день недели.

Глава 3

*Причины пренебрежения ясным повелением
Целовы, достойные приза в тысячу долларов.*

Мы снова приступаем к рассмотрению данного сочинения стоимостью в тысячу долларов и его аргументам, посвящённым смене седьмого на первый день недели в соблюдении субботы. Как уже было показано, автор сочинения не оставляет никакого места для любого изменения. И в этом он прав. Тем не менее, он настаивает на том, что изменение всё-таки произошло, и предоставляет причины для этого. Поскольку эти аргументы, завоевавшие приз в тысячу долларов, должны быть достаточно вескими, мы будем раскрывать их перед читателями во всей точности.

Чтобы иметь дело с полным и точным высказыванием автора по этому вопросу, мы снова приведём отрывок, цитировавшийся ранее:

«Принимая вывод о том, что четвёртая заповедь остаётся в силе, возникает разумный вопрос: «Почему же христиане не соблюдают её, не святят седьмой день недели, как эта заповедь гласит?» По какому праву это ясное повеление пренебрегается, и вместо него соблюдается первый день недели? Это

естественный и правомочный вопрос, и пока на него не будет получен удовлетворительный ответ, христианский мир должен считаться заблуждающимся» (стр. 184).

Теперь мы готовы слышать то, что должно было бы быть удовлетворительным ответом, и что по нашему предположению, сам американский союз воскресных школ посчитал веским аргументом и ответом, достойным приза в тысячу долларов, поскольку именно такой приз был ими выплачен.

Первая попытка мистера Уоффела дать удовлетворительный ответ звучит так:

«Факт того, что соблюдение первого дня недели почти повсеместно и имеет место такое долгое время, весьма значителен».

Этот аргумент, конечно, несостоятелен. Более того, он вообще не предоставляет никакого удовлетворительного ответа, а наоборот, принижает сам вопрос. Но автор называет этот факт «весьма значительным». В чём же его значимость? А вот в чём:

«Этот факт говорит о наличии определённых весомых и удовлетворительных причин для этого изменения». (стр. 184).

Другими словами, ясное Божье повеление пренебрегалось почти всеми на протяжении такого долгого времени, поэтому для этого

должны быть какие-либо весомые причины. Одним словом, это должно быть правильно, потому что почти все это делают. Но сам автор понимает, что такой аргумент никогда не будет достаточным даже для приза в тысячу долларов, поэтому автор немедленно добавляет предупреждение:

«Не стоит сильно опираться на этот факт, ибо церковь утверждала множество ложных учений, и была отравлена множеством ложных практик».

Это правда. И одним из самых ложных из её многочисленных ложных учений, одним из самых коварных из её многочисленных отравленных практик является пренебрежение ясным повелением Бога, данным в четвёртой заповеди, и замена его соблюдением языческого праздника – воскресного дня, в защиту которого мистер Уоффел пишет, а американский союз воскресных школ печатает, и выплачивает ему тысячу долларов.

Следующая попытка дать удовлетворительный ответ заключается в следующем:

«Мы переняли обычай соблюдать субботу в первый день недели, обнаружив его таким, какой он есть. И хотя это не освобождает нас от должного поиска доказательств, тем не менее, это перекладывает «обязанность

доказать» обратное на тех, кто сомневается в истинности нашего выбора» (стр. 185).

Можно ли придумать что-либо более абсурдное для сочинения на тему «воскресной субботы»? Данное утверждение противоречит всякому здравому смыслу, а также всем правилам логики и доказательств. Доктор Карсон говорит: «Само собой разумеется, что в каждом вопросе «обязанность доказать» лежит на том, кто выдвигает какое-либо утверждение. И само утверждение не имеет никакой ценности без доказательств. Это всё равно, что само утверждение не было произнесено. Если я выдвигаю какое-либо учение, я должен его доказать. Ибо пока оно не доказано, никто не имеет права его принимать. Строго говоря, утверждение не существует без доказательств, и одно только выдвижение какого-либо учения является пустым звуком без доказательств. И если я, к примеру, упрямо откажусь доказывать своё утверждение, я оставляю его без фундамента, и поэтому простого отвержения моего утверждения будет достаточно. Ни один человек не может быть обязан опровергнуть то, что не имеет никаких доказательств. Эта истина ясна, как день – в каждом утверждении обязанность доказать лежит на том, кто выдвигает это утверждение, или соблюдает данный обряд либо учение. И если бы мы имели право возлагать «обязанность доказать» неправоту наших утверждений на наших оппонентов, отказываясь от нашей обязанности доказать нашу правоту, то это

значило бы, что каждый человек может отказаться доказывать своё мнение, возлагая «бремя доказательств» на тех, кто его опровергает». Можно ли придумать нечто более чудовищное? Но в данном призовом сочинении эта чудовищность представлена как удовлетворительный аргумент и ответ на вопрос: «По какому праву ясное повеление четвёртой заповеди отвергнуто, а первый день недели соблюдается вместо седьмого?»

Ещё одно утверждение, выдвинутое в этой связи, мы желаем процитировать. Автор пишет:

«Не существует сведений о том, что апостолы начали соблюдать субботу в первый день недели сразу же после смерти Христа» (стр. 189).

В таком случае, в какой же день они соблюдали субботу сразу после смерти Христа? Соблюдали ли они её в седьмой день, или не соблюдали субботу вообще между смертью Христа и тем временем, в которое они по некоторым заявлениям начали соблюдать первый день недели? Так или иначе, разве не является этот факт таким же доказательством апостольского примера в несоблюдении первого дня недели, каким он является в соблюдении первого дня недели?

После того, как автор размыто рассуждал об удовлетворительном ответе на более чем пяти страницах, он переходит к обсуждению

причин данного изменения. Эти рассуждения он начинает с вопроса:

«Была ли причина для изменения?» (стр. 190).

И в ответ на свой же вопрос он снова начинает размывать сам вопрос такими словами:

«Если бы апостолы были руководимы Духом Святым, производя это изменение, мы бы не имели никакой нужды спрашивать у них о причинах. Это было бы уже достаточным аргументом, если бы апостолы где-либо сказали нам, что они произвели это изменение».

Но когда, согласно слов самого мистера Уоффела, не имея в Писании ни одного места с конкретным наставлением, поощряющем упразднение седьмого дня субботы, и его соблюдение в первый день недели, и когда люди настоятельно указывают на авторитет апостолов в вопросе, о котором апостолы не знают ничего, мы настаиваем на том, что нам нужны доказательства.

Однако мистер Уоффел продолжает настаивать на своём. Он пишет:

«Но поскольку мы обсуждаем реальность этого изменения, нужно признать, что в случае оглашения веских доказательств этого изменения, эти доказательства будут

достаточно убедительными, чтобы доказать божественное происхождение этого изменения.

Но если бы были выдвинуты доказательства, которые показались бы нам довольно приемлемыми, разве это означает, что эти доказательства являются приемлемыми в глазах Божьих? Означает ли это, что данные доказательства устоят на суде Божьем? И если, без всякой заповеди Бога, будут предоставлены доказательства, кажущиеся приемлемыми в вопросе исполнения того, что кажется религиозным долгом, и мы будем настаивать на важности исполнения людьми этих предполагаемых обязанностей - тогда что же это, как не человеческие рассуждения, поставленные на место слова Божьего, мерилა всяких обязанностей человека? Что же это, как не узурпирование прав Бога? Что же это, как не имитация папства? Именно так поступают протестанты, когда они настаивают на соблюдении воскресенья, когда, по их же признанию, в слове Божьем не содержится никакой заповеди или повеления это делать. Даже если они предоставят сотню таких так называемых «свидетельств» в этом вопросе, нас это не интересует. Кроме заповеди Божьей в этом вопросе не может быть никакого другого доказательства.

Наконец, сотрясая воздух всеми этими рассуждениями, мистер Уоффел достигает того места, где он говорит о доказательствах,

которые он так долго восхвалял и рекомендовал к признанию. Первое из них таково:

«Одну из таких причин можно без сомнения найти в злоупотреблениях, которыми обросла иудейская суббота. Христос не стал бы обременять Свою церковь такой субботой, которую проповедовали раввины; и самым простым способом избавиться от этих злоупотреблений было изменить день» (стр. 190).

Вторая причина выражена в словах:

«Языческие церкви никогда не приняли бы субботу иудеев такой, какой те её соблюдали» (там же).

Третья причина:

«Христиане не должны были соблюдать субботу точно так, как её соблюдали иудеи перед возникновением этих злоупотреблений, когда они ещё поступали в согласии с божественным законом» (стр. 191).

Занимать время наших читателей опровержением таких детских аргументов означает оскорблять их здравый смысл и рассудительность.

Что касается первого, если в нём есть хоть частица истины, мы были бы обязаны верить, что Христос изменил почти все повеления

Божьи, ибо вряд ли раввины, книжники и фарисеи оставили без искажений хотя бы одну из Божьих заповедей и принципов с помощью своих традиций и злоупотреблений.

Что касается второго, оно совершенно безосновательно, ибо великий Автор христианства никогда не просил языческие церкви, или какие-либо другие церкви, принимать субботу иудеев такой, какой те её соблюдали. Но Он велит всем принять субботу Господню, как Он сам её соблюдал, и как Он учил её соблюдать. По этой причине Он и избавлял субботу от всех традиций и злоупотреблений, которыми иудеи осквернили эту заповедь.

Что касается третьего, то он фактически гласит, что христиане не должны были соблюдать субботу, действуя в соответствии с божественным законом, а это просто отвратительная ложь.

Тем не менее, таковы доказательства пренебрежения ясным повелением Иеговы. Именно по этим причинам американский союз воскресных школ, после долгих и тщательных проверок, уплатил автору тысячу долларов. Однако, в списке этих аргументов есть только один положительный момент: автор этих доказательств избавляет апостолов от всей ответственности за эти аргументы. Он пишет:

«Мы не говорим, что апостолы видели эти причины или были руководимы ими. Мы приводим их в объяснение того факта, что они были водимы Духом в этом изменении, и говорим о вероятности того, что так всё и происходило» (стр. 192). Мы думаем, что мистер Уоффел поступает верно, освобождая апостолов от всякой ответственности и осведомлённости в отношении данных предубеждений. И мы уверены, что все люди поступят правильно, если останутся такими же невежественными, как и апостолы, в отношении этих доводов, не зная о них и не руководствуясь ими. В этом мы и имеем святой апостольский пример, которому мы можем смело и уверенно следовать.

Прямо здесь мы должны поделиться ещё одним важным наблюдением. Оно заключается в следующем: Почему мистер Уоффел ищет доказательства, свидетельства, или какой-либо пример несоблюдения апостолами седьмого дня? На страницах 167-168 своей книги он уже написал:

«Христос не только поддерживал святость субботы Своими словами, но также и соблюдал её, давая пример нам. Единственный день, святость которого Христос мог когда-либо поддерживать как святость субботы – это седьмой день. Единственный день, который Христос когда-либо соблюдал как субботу, давая пример нам – это седьмой день недели. Почему же мистер Уоффел не следует этому примеру? Почему он

проходит мимо примера самого Христа, и пытается найти и указать людям на пример апостолов, который отличался бы от примера самого Господа? Факт заключается в том (и это очевидно и ясно из вышесказанного), что, отказываясь соблюдать седьмой день недели как субботу Господню, христиане не только пренебрегают ясным повелением Иеговы, но также отвергают пример самого Господа Иисуса Христа.

Глава 4

Некоторые аргументы в пользу соблюдения первого дня недели стоилимостью в тысячу долларов.

Увидев аргументы мистера Уоффела, одобренные американским союзом воскресных школ в пользу пренебрежения и отказа от ясного повеления соблюдать седьмой день, субботу Господню, мы ещё должны ознакомиться с причинами соблюдения первого дня недели. Мистер Уоффел говорит нам, что апостолы пришли к соблюдению первого дня недели в качестве субботы и постепенно оставили соблюдение седьмого дня в цепи обстоятельств, которые кажутся им доказательством этого изменения, и которые, при тщательном изучении, не оставляют никакого сомнения в наших умах о

том, что апостолы действовали в согласии с божественным намерением. Но откуда мистер Уоффел знает, что эти обстоятельства апостолы сочли за подтверждение этого изменения, мистер Уоффел нам не сообщает. И поскольку апостолы сами нигде не говорили ни слова на эту тему, мы не имеем никакой уверенности и подтверждения тех мотивов, которые воображение мистера Уоффела им приписывает. Об этом он пишет:

«Первым из них было воскресение нашего Господа. Каждый из евангелистов упоминает особенным образом тот факт, что это событие имело место в первый день недели, показывая, что они считают важным отметить этот день... Но они могли бы и не придавать этому дню такой значимости, если бы сам Христос не почтил его, избирая этот день для того, чтобы являться в большинстве случаев им и другим ученикам. В этот же день, в который Он воскрес, Он явился им не менее пяти раз... Но тот факт, что Христос воскрес в тот день и являлся ученикам так часто, сам по себе не может быть причиной почитать этот день, если бы не последующие факты и обстоятельства» (стр. 192-194).

Здесь автор признаёт, что наше познание целей Христа в почитании первого дня недели зависит от иных обстоятельств, кроме Его воскресения, и от фактов, имевших место после этого дня. Поэтому, если эти последующие обстоятельства не окажутся такими, которыми их называет мистер

Уоффел, тогда факт останется фактом: Мы не имеем никаких причин считать, что Христос почитал первый день недели. Первое из этих последующих обстоятельств описано так:

«Целых шесть дней Он не являлся им вообще, согласно Писанию, но в восьмой день, или, как мы сказали бы, в седьмой день после этого «он явился одиннадцати, когда они собрались вместе» (стр. 194).

Но не существует никакого текста о том, что Он явился Своим ученикам в восьмой день. Автор, конечно, ссылается на текст из евангелия от Иоанна (20:26), который гласит: «После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!» (От Иоанна 20:26) И когда вдохновенное слово говорит: «после восьми дней», мы хотели бы знать, по какому праву или принципу мистер Уоффел читает эту фразу так: «На восьмой день», а затем, не довольствуясь этим, придаёт этой фразе ещё одно значение: «как мы должны были бы прочесть: «на седьмой день после этого». «На каком питании вырос этот Цезарь, что стал таким великим», что может так смело манипулировать словами вдохновенного Писания? Чего может стоить аргумент, основывающийся только на одном этом искажении слов? Это правда, что мистер Уоффел цитирует абзац автора Кенона Фаррара, но мы отвергаем право Кэнона Фаррара, и любого другого человека, как мы

отвергаем право мистера Уоффела, так манипулировать словом Божиим. Это одно из самых сильных доказательств совершенной неспособности подтвердить правомочность соблюдения воскресенья, что такой видный учёный, как Кенон Фаррар, прибегает к искажению ясного слова Божьего. Но кто-то может спросить: «Разве греческий текст не несёт этой мысли, которая и выражена в данных словах?» Мы скажем с абсолютной уверенностью: «Нет». Греческий текст переведён абсолютно точно, используя английские слова на месте греческих слов: «Каи мет хемерас окто», что дословно означает: «И после дней восьми». Именно эти слова были записаны любимым учеником Иисуса, и записаны именно так, по вдохновению Духа Божьего. И когда кто-либо, каким бы именем он ни назывался, изменяет их, искажая до фразы: «На восьмой день», или даже «на седьмой день после этого», этот человек виновен в искажении слова Божьего, каким оно написано Его вдохновенным апостолом. Никакая причина не может считаться Божиим позволением и Его поддержкой в таком изменении истины Божьей.

Следующий факт из приведённых автором связан с тем, что Пятидесятница выпала на первый день недели. Но даже если Пятидесятница и выпала на воскресенье, слово Божье продолжает молчать относительно того, что по этой причине первый день недели было отделён в качестве

субботы. И пока мы сталкиваемся только с мнениями людей, которые являются исключительно плодом их собственных желаний, а эти желания в свою очередь проистекают из их воображения и стремления считать воскресенье субботой, или днём Господним, - пока мы сталкиваемся с этими мнениями, мы имеем право отрицать истинность этих предубеждений, и придерживаться ясного повеления Божьего, которое, по словам самого мистера Уоффела, гласит, что именно седьмой день недели должен соблюдаться.

И снова мистер Уоффел говорит:

«Христиане в самые ранние периоды уже имели обыкновение собирать религиозные собрания в тот день. Этот обычай, по-видимому, начался уже через неделю после дня воскресения (Евангелие от Иоанна 20:26), хотя один только пример такого собрания не будет убедительным аргументом. Но не может быть сомнений в этом обыкновении в более поздние периоды. Мы читаем в Деяниях: «В первый день недели, когда ученики собрались вкушать хлеба, Павел проповедовал им». Ясное значение этих слов показывает, что таким был обычай христиан – встречаться в этот день для проведения вечери Господней» (стр. 197, 198).

Заметьте, как автор сам признаёт, что один только случай этого рода не будет должным подтверждением. Факт остаётся

предельно ясным, что приведённый текст из евангелия от Иоанна (20:26) не упоминает первый день недели. Фактом является также и то, что слово Божье утверждает: собрание, упомянутое в Деяниях (20:7) является единственным религиозным собранием, когда-либо проводимым в первый день недели. И если этот случай является единственным случаем подобного рода, а один случай не может свидетельствовать о каком-то обычае, из этого мы ясно видим, что нет никаких свидетельств в пользу того, что таким был обычай апостолов – проводить собрания в первый день недели. В таком случае мы говорим, что соблюдение воскресенья, основанное на некоем воображаемом обычае, не имеющем никаких подтверждений, безусловно, является пустым основанием для аргументов в пользу пренебрежения ясным повелением Иеговы. Дорогой читатель, нам с вами необходимо более веское основание для принятия решений, поскольку всякое дело Бог приведёт на суд.

Далее мистер Уоффел цитирует из 1-го послания к Коринфянам (16:2): «В первый день недели пусть каждый из вас отлагает и сберегает», и так далее, и говорит: «Очевидно, что Павел советует им приносить свои пожертвования каждую неделю, чтобы отдавать их в руки церковных лидеров».

Ясно одно: если Павел желал сказать именно это, то он избрал самый неудачный способ выразиться. Просто подумайте об этом.

Павел желает, чтобы христиане приносили свои пожертвования каждую неделю, и отдавали их в руки церковных руководителей. И для того, чтобы эти желания были исполнены, он просит их: «В первый день недели пусть каждый из вас откладывает у себя и сохраняет...» То есть, каждый из них должен был откладывать у себя свои пожертвования, и в это же самое время отдавать их в руки кого-то другого! Вот какие аргументы приводятся в поддержку соблюдения воскресенья вместо субботы Господней!

Есть ещё один аргумент. Автор говорит:

«Иоанн называет этот день «днём Господним». Он пишет: «Я был в Духе в день Господень». Если бы он имел в виду субботу, он бы назвал её именно субботой. Его выражение аналогично выражению «суббота Господня», которое мы находим в Ветхом Завете; но оно не может обозначать этот день» (стр. 199).

Почему же нет ? Аналогично означает подобие, схожесть, похожесть. Если выражение «день Господень» аналогично, или похоже, или подобно выражению «суббота Господня», тогда почему же оно не может обозначать этот же день? Но в сочинении мистера Уоффела сказано, что нет, а это сочинение получило высшую награду. Разве этого недостаточно ? Вряд ли. Христос сказал: Сын Человеческий есть Господин и субботы.

День, Господином которого является Христос, и только этот день является днём Господним. Но день, о котором Он говорил эти слова – это седьмой день. Господь не собирался даже упоминать какой-то другой день. Он говорил о том дне, который фарисеи считали субботой, и который все знают под названием седьмой день недели. Поэтому, когда он сказал им: «Сын Человеческий является Господином и субботнего дня», Он имел ввиду исключительно седьмой день. Бог сказал: «Седьмой день – суббота Господу», и теперь, имея ввиду исключительно седьмой день, Христос говорит: «Сын Человеческий есть Господин и субботы», показывая, что седьмой день, и только седьмой день является днём Господним. Здесь мы представляем серию силлогизмов на эту тему, которые настолько проясняют её, что каждый сможет это увидеть.

Первый силлогизм

Главная мысль: «Сын Человеческий есть Господин также и субботы» (Евангелие от Марка 2:28).

Вторая мысль: Седьмой день – это суббота (Исход 20:10).

Вывод: Следовательно, Сын Человеческий является Господином седьмого дня.

Поскольку Писание истинно, этот вывод также истинен. Используя данный вывод в

качестве основания, мы формируем...

Второй силлогизм

Главная мысль: «Сын Человеческий является Господином седьмого дня».

Вторая мысль: «День, Господином которого является Иисус, и называется днём Господним»

Вывод: «Следовательно, седьмой день – это день Господень».

Используя данный вывод в качестве основы, мы формируем...

Третий силлогизм

Главная мысль: «Седьмой день – это день Господень»

Вторая мысль: «Иоанн говорит: «Я был в Духе в день Господень» (Откровение 1:10).

Вывод: Иоанн был в Духе в седьмой день».

Если Писание и здравый смысл даны нам Богом, то данные мысли и выводы также истинны. Конечно, второй и третий силлогизмы зависят от первого, но поскольку все первые и вторые мысли в них ясны как день, представляя собой дословные цитаты из Писания, то и выводы самым прямым образом исходят из Писания. И мы повторим, что поскольку Писание истинно, то и выводы

эти являются истиной. Сын Человеческий является Господином и седьмого дня, и только седьмой день является днём Господним; а Иоанн был в Духе именно в седьмой день – в субботу Господню. Поэтому всякий, желающий соблюдать день Господень, должен соблюдать именно седьмой день; ибо Сын Человеческий есть Господин субботы, а субботой является исключительно седьмой день.

Глава 5

Снова про отцов

Мы твёрдо верим в то, что ещё никогда не выдвигался такой расширенный аргумент в пользу соблюдения воскресенья, в котором бы не предпринималась попытка обратиться за помощью к традициям «отцов». Мы даже и не ожидали, что подобный аргумент может обойтись без этого. Рассматриваемое нами сочинение не является исключением. Мы бы желали, чтобы американский союз воскресных школ, или совет колледжа Дартмоунт, или любой другой в составе комитета призового фонда, назначили бы приз в пятьсот или тысячу долларов за сочинение о постоянном обязательстве соблюдать «воскресную субботу», которое бы не упоминало ни традиции отцов, ни любой другой человеческий авторитет, а обращалось бы исключительно к слову Божьему.

Такое произведение было бы достойно этого приза уже по одной этой причине, поскольку стало бы весьма интересным в литературе о «воскресной субботе».

Зачем же вообще ссылаются на «предания отцов»? Какая в этом польза? Предположим, что все «отцы» в один голос называли бы воскресенье днём Господним, признавая первый день недели христианской субботой; тем не менее, человек, боящийся Бога и трепещущий перед Его словом (а только на таких людей призывает Господь – Исаия 66:2) задался бы вопросом: Что говорит Писание? На этот же вопрос существует только один ответ, который Писание когда-либо давало бы на эту тему. Этот ответ таков: «Седьмой день есть суббота Господу, Богу твоему; в оный не делай никакого дела».

Писание говорит всем «отцам»: «Седьмой день – суббота Господу Богу твоему». Если отцы пренебрегали этим словом, то они грешили. Вот и всё. Писание свидетельствует американскому союзу воскресных школ: «Седьмой день – суббота Господу Богу твоему». Если американский союз воскресных школ пренебрегает этим словом, то этот союз грешит. Вот и всё. Писание говорит мистери Уоффелу: «Седьмой день – суббота Господу Богу твоему». Когда мистер Уоффел пренебрегает этим словом, он грешит, и когда он или любой другой учит других пренебрегать этим словом, он тем самым учит грешить против Бога. Вот и всё.

Предположим, что отцы или любой другой со времени апостолов до наших дней пренебрегали заповедью Божьей. В этом случае наш долг по-прежнему заключается в том, чтобы быть послушными этой заповеди, как если бы все они тоже соблюдали её. Вопрос не в том, что делали отцы, а в том, что они должны были делать. Мы не должны толковать заповедь Божью поступками людей. Как раз наоборот, поступки людей должны проверяться заповедью Божьей. Закон Божий является непреложным вечным стандартом, а дела людей должны соответствовать ему. В противном случае эти дела неверны. Мистер Уоффел сам признаёт это. Он сам пишет:

«Мы не обязаны следовать примеру христиан, живших в последующие за временем апостолов века. Искажение христианского учения и ложных духовных практик распространилось так рано и так широко, что сделало подобное подражание совершенно небезопасным» (стр. 203).

Почему же мистер Уоффел, как и защитники воскресного дня в общем, возвращается в период искажений христианского учения, и в век ложных духовных практик, так широко распространённых, что они делают это время небезопасным? Вот почему:

«Мы изучаем эту историю, потому что она предлагает нам дополнительный свет на учение и пример апостолов» (стр.203).

Обратиться в светлое время открытых истин к тёмному времени за дополнительным светом! Обратиться ко времени искажения христианского учения, чтобы получить дополнительный свет для совершенствования христианского учения! Обратиться ко времени ложных духовных практик, чтобы получить дополнительный свет в век самых чистых духовных практик за всю историю человечества! Изучать искажённое христианское учение и ложные заповеди человеческие, чтобы найти там свет, дополняющий слово Божье! Использовать свет свечи, чтобы дополнить им свет солнца! До каких глубин абсурдности только люди не опускаются в своих попытках оправдать своё пренебрежение ясной заповедью Бога! Что только люди не придумают в своих стремлениях упразднить заповедь Божью традициями человеческими!

Учение апостолов – это слово Божье, а слово Божье – это свет. Помимо примера самого Христа не существует такого источника и авторитета, который бы назывался примером апостолов. И пример самого Христа является всего лишь сиянием того света, который пришёл в мир, и который люди не принимают, потому что возлюбили более тьму, нежели свет. И эти люди, вместо того, чтобы вернуться к истинному свету, убегают от него в тёмный период, в век ложных духовных практик и искажений христианского учения, и там, рыская среди блуждающих «отцов», умудряются найти

несколько туманных отрывков в подозрительных документах и хватаются за них, желая извлечь из них дополнительный свет для света истинного! Они убегают во тьму, где всё кажется одинаковым, и, двигаясь на ощупь, они находят там некоторых людей, которым они говорят: «Вы похожи на нас; вы говорите так же, как и мы; вы ходите так же, как и мы; ваши взгляды на нравственность похожи на наши; - вы наши отцы. Вы своим примером пролили великий свет на учение и пример самих апостолов, которому мы следуем. Да, апостолы совсем ничего не говорили об этом, но мы поступаем так, и вы поступали так, и это будет доказательством того, что апостолы тоже намеревались так поступать».

Мы знаем, что между «отцами» и этими их сыновьями существует самая изумительная семейная схожесть. Они выглядят одинаково, говорят одинаково, ходят одинаково, их идеи о послушании слову Божьему тоже звучат одинаково, и мы можем с полной уверенностью сказать, что все они принадлежат одной и той же семье, хотя сыновья могут этого и не признавать. Но когда они сами пользуются всяким удобным случаем сообщить об этой связи и назвать этих «отцов» своими собственными «отцами», то они не могут обвинять нас в том, что мы признаём этот же факт, и делаем всё наилучшее со своей стороны, чтобы предоставить им все «преимущества» этих взаимоотношений. Но хотя эта семейная

схожесть будет настолько тесной, что мы не сможем отличить «сыновей» от «отцов», в ней есть один фатальный дефект, а именно: никто из них не напоминает нам Иисуса Христа. Никто из них не ходит так, как ходил Он, ибо Он соблюдал седьмой день, субботу Господню. Неважно, как они похожи друг на друга, вопрос в следующем: «Подобны ли они Христу?» Неважно, насколько их слова звучат в согласии друг с другом, вопрос по-прежнему в следующем: «Согласуются ли их слова со словом Божиим?» могут этого и не признавать. азвать этихой связи и выставитьвать, но когда они пользуются всяким удобным случаем сообщить об этой связи и выставить "ы можем

У нас нет намерения, даже если бы мы имели время, отправляться с мистером Уоффелом и американским союзом воскресных школ в их тысячедолларовую экскурсию в то время, где искажения христианского учения и ложные духовные практики распространились так быстро и так широко, потому что сам мистер Уоффел сказал нам, что это совершенно небезопасно. Кроме того, мы помним наставление из нашего главного учебника, которое относится к таким экскурсиям: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы». К тому же, мы помним урок, извлечённый таким образом мистером Уоффелом. Он заключается в следующем: «Каждое утверждение по этому вопросу, которое только можно найти в трудах отцов,

намекает на то, что христиане в первые два столетия привыкли считать святым первый день недели, и что большинство из них считали себя свободными от обязательства соблюдать седьмой день, субботу» (стр. 214).

Заповедь Божья, записанная Его собственным перстом на каменной скрижали, гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его... Седьмой день – суббота Господу Богу твоему». Но здесь нам говорят, что каждое утверждение на эту тему, которое только можно найти в трудах отцов, намекает на то, что большинство из них (из христиан) считали себя свободными не соблюдать седьмой день недели. Но это просто значит, что они считали себя свободными не соблюдать заповедь Божью. Мы знаем множество людей и в наше время, которые считают себя такими же свободными, и, подобно их отцам, тоже называют себя христианами, и даже называют эту свободу отличительной чертой христианина. Мормоны тоже считают себя свободными не соблюдать седьмой день недели, а также не соблюдать заповедь, запрещающую прелюбодеяние, и они называют себя святыми. Если пренебрежение одной заповедью делает человека христианином, то почему пренебрежение двумя заповедями не должно делать человека святым? Ответит ли нам мистер Уоффел или американский союз воскресных школ на этот вопрос?

Заповедь Божья направляет нас на соблюдение седьмого дня субботы. Так называемые «отцы» вместе с мистером Уоффелом и многими другими христианами считают себя свободными не соблюдать этот день. Слово Божье также призывает нас соблюдать заповедь, которая гласит: «Не прелюбодействуй». Мормоны же считают себя свободными эту заповедь нарушать. Слово Божье призывает соблюдать вторую заповедь. Католики считают себя свободными её нарушать. Слово Божье призывает соблюдать третью заповедь. Колонел Ингерсолл и ему подобные считают себя свободными нарушать её. На основании чего же все эти так называемые христиане будут обличать друг друга в грехе? Разве мистер Уоффел смог бы выдвинуть такой аргумент, обличая неправоту других, который бы не обвинял его самого, и всех тех, кто считает себя свободными не соблюдать седьмой день субботу?

Когда мистер Уоффел обнаруживает, что «отцы» вместе с другими представителями того времени считали себя свободными не соблюдать заповедь Божью, что же он делает? Признаёт ли он их непослушание? Обличает ли он такой пример, призывая держаться заповеди Божьей? Нет, кто угодно, только не он. Он прилепляется к греховному примеру так, как если бы это был пример самого Господа. Он ведь только к этому и стремился всё это время – найти повод и малейшую поддержку в своём пренебрежении заповедью

Божьей. Ведь он пишет об этом так называемом «наследии отцов»:

«Таким образом, они подтверждают наши выводы, которых мы достигли, изучая пример и учение апостолов, что последние намеревались перенести субботу с седьмого на первый день недели» (стр. 214).

Да, и в самом деле не требуется больших доказательств, и весомых доводов, чтобы подтвердить выводы, уже достигнутые нами, особенно если мы достигли этих выводов без всяких доказательств. То, что именно таким способом мистер Уоффел достиг своих выводов, он доказывает своими же собственными словами. Ведь он уже писал следующее:

«Ибо, как свидетельствует Писание, апостолы не давали никакой ясной заповеди и повеления в пользу оставления седьмого дня и соблюдения субботы в первый день недели».

Следовательно, если апостолы не давали никакой подобной заповеди, то выводы, к которым автор приходит, если говорить об учении апостолов, не имеют никаких доказательств. А поскольку автор призывает искать подтверждения в словах или примере вдохновенных апостолов, признавая при этом отсутствие всякой заповеди на эту тему, у него ничего не остаётся, кроме того, что он называет примером апостолов, на чём можно основывать свои выводы. И здесь мы должны

напомнить ему о его же словах о том, что обычный человеческий ум с большей готовностью воспринимает прямую заповедь, чем любое другое свидетельство из примера пусть даже самых вдохновенных людей (стр. 242).

Следовательно, автор достиг своего вывода из логических закономерностей, взятых от примера апостолов. Но где же он увидел эти логические закономерности? – Ах, да, просто изучая историю ложных духовных практик и искажённого христианского учения, где он выяснил, что большинство этих ложных христиан считали себя свободными не соблюдать седьмой день субботу, и предположения о том, что они не совершили никакой ошибки относительно значения слов и действий апостолов. Поэтому, основывая свои аргументы во всём этом воскресно-субботнем замысле на католическом основании, обращаясь ко времени ложных духовных практик и искажённого христианского учения, он завершает своё великое тысячедолларовое задание, выигрывая свой приз, наедине с которым мы его и оставляем.

Мы рассмотрели причины и аргументы в пользу соблюдения воскресенья, которые были предоставлены в призовых сочинениях на пятьсот долларов и на тысячу долларов. Нас спрашивали о том, какое же из этих сочинений лучше. Мы можем только ответить, что лучшего из них мы не назовём, потому что

каждое из них хуже другого. Однако мы не готовы сказать, что представители колледжа Дармоут и американского союза воскресных школ сделали совершенно бесполезную работу, уплатив эти призы, отметив тем самым данные сочинения как лучшие перед всем миром. Мы определённо соглашаемся с предположением о том, что данные сочинения предоставили наилучшие аргументы в вопросе соблюдения воскресенья, которые только можно было выдвинуть в Соединённых Штатах. Мы также считаем целесообразным распространение этих совершенно безосновательных аргументов в поддержку воскресенья, противоречащих как Писанию, так и здравому смыслу, пусть даже ценой в полторы тысячи долларов. Всё же не стоило платить такие большие деньги за такое количество пустых аргументов в поддержку такого пустого человеческого постановления.

Заповедь Божья обращается к нам точно также как и к авторам этих призовых сочинений, и всем остальным. Она призывает всех помнить день субботний, чтобы святить его... Седьмой день – суббота Господу Богу твоему. Что же касается нас, мы надеемся, что мы никогда не достигнем таких выводов, которые бы позволили нам считать себя свободными не соблюдать заповедь Божью, ибо соблюдать седьмой день субботу означает соблюдать заповедь Божью. Тот, кто считает себя свободным не соблюдать эту заповедь, считает себя свободным грешить.